

«У МЕНЯ БЫЛО ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО Я ПОПАЛ В НЕИЗВЕСТНУЮ СТРАНУ...»

(Краеведческие заметки)

Козлово. Собор Введения во храм Пресвятой Богородицы.
Фото – Александр Черников

В июле этого года мне позвонил краевед Денис Ивлев. Он был в отпуске, у него появилось немного свободного времени, и он предложил мне поехать в село Петровское, которое меня давно интересовало.

Дело в том, что друзьями детства моего руководителя в МИФИ Никиты Александровича Колоколькова были Павел Путятин, правнук Дмитрия Степановича Путятина, и Володя Милюков, сын Николая Кононовича Милюкова. Они были представителями двух древних и очень сильно разветвленных родов, что затрудняло сбор информации о них. О Павле Путятине я впервые услышал от академика Бориса Сергеевича Соколова. Затем в дневниках Никиты Колокольцова я прочитал, что Павел Путятин был сыном князя Нила Сергеевича Путятина и его жены, начальницы Вышневолоцкой женской гимназии. Документального подтверждения этой информации я пока не нашел. По воспоминаниям Е. И. Вожиной, Александра Федоровна Бойль была второй женой Нила Сергеевича Путятина. У них были дети: Николай, Елизавета, Мария.

Пришлось «пригласить» в помощники историка Шереметьевского («Провинциальный некрополь», 1914), историка Шумкова («Дворянский календарь»), краеведа Дениса Ивлева, который специально работал в Тверском государственном архиве, чтобы собрать информацию об этом человеке.

Оговорюсь, что в этой статье будет много имен, фамилий, и боюсь, что читателю будет непросто разобраться во всех хитросплетениях фамильного древа Путятиных. Мне и самому пришлось потратить много времени, чтобы четко представить картину их родственных взаимоотношений. Пришлось даже пойти на определенные затраты, чтобы иметь под рукой редкие исторические издания, позволяющие выстраивать генеалогические таблицы.

Начав серьезно заниматься краеведением, я стал выпускать газету «Насле-

дие Вышневолоцкого уезда», приобрел репринтное издание книги историка Шереметьевского «Русский провинциальный некрополь», т. I, выпущенной по инициативе Великого князя Николая Михайловича в 1914 году. Репринтное издание было сделано в Петербурге в 2006 году тиражом всего 100 экземпляров. Не пожалев денег, в этом же году я купил «Петербургский некрополь» в четырех томах, изданный в 1913 году историком В. И. Саитовым, и «Московский некрополь» в 3-х томах 1908 года, изданный историками Б. Л. Модзалевским и В. И. Саитовым по проекту Великого князя. Репринтное издание также было выпущено тиражом всего 100 экземпляров.

Великий князь Николай Михайлович (1859–1919) – внук Николая I, военачальник, историк. Участвовал в русско-турецкой войне. Автор многих трудов, посвященных эпохе Александра I, председатель Русского исторического общества. Коллекционировал бабочек. Написал о них 9 томов и подарил свою коллекцию (110 тысяч экземпляров) в 1900 году Зоологическому музею в Санкт-Петербурге. Впоследствии был участником заговора против Распутина. 1 июля 1918 года был арестован большевиками, перевезен в Петроград и подвергнут расстрелу. Несмотря на ходатайство Академии наук и Максима Горького, Ленин утвердил приговор с формулировкой «революция не нуждается в историках». Николай Михайлович был расстрелян в Петропавловской крепости.

Много интересного нашел я в книгах Великого князя и о тех, кто проживал в Вышнем Волочке и Вышневолоцком уезде. Например, о родственниках художника Алексея Гавриловича Венецианова:

«Венецианов Гавриил Юрьевич, московский купец, ум. 1833 г. на 85 г. Покровский монастырь, Москва. Венецианова Анна Лукинична, ум. 1812 г., жена Гавр. Юр., Покровский монастырь. Венецианов Иван Гаврилович, дворянин, р. 1785 г., у м. 1835 г., Покровский монастырь».

Продолжение на 2-й стр.

«У МЕНЯ БЫЛО ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО Я ПОПАЛ В НЕИЗВЕСТНУЮ СТРАНУ...» (Краеведческие заметки)

Продолжение. Нач. на 1-й стр.

Монастырь находится недалеко от метро «Таганская», там сейчас хранятся мощи святой Матроны и бывает много народу. В советское время там был Парк культуры и отдыха им. Жданова, я там играл в футбол и в хоккей на первенство Москвы и всегда удивлялся, какие у парка мощные, высокие кирпичные стены (остатки монастыря).

Были в этих книгах и записи о погребениях князей Путятинных:

«Путятин князь Стефан Васильевич, штаб-ротмистр, ум. 1826 г., с. Петровское Вышневолоцкого уезда. Путятин князь Дмитрий Степанович, р. 1799 г., ум. 1879, Тверь, Смоленское кладбище. Путятин Арсений Степанович, Вышневолоцкий предводитель дворянства, основатель Вышневолоцкого Казанского женского монастыря, ум. 1882 г., 74 лет, Вышний Волочек, Казанск. жен. мон., под Теплым собором. Милюкова Елизавета Вячеславовна, рожд. Семенская, жена Никол. Конов. Милюкова, р. 1865 г., ум. 1907 г., с. Маковищи Вышневолоцкого уезда».

«Путятин княгиня Любовь Ивановна – ум. 1820 на 51 г. «Нежнейшей матери и единственному сыну. Здесь все мои земные надежды». Похоронена вместе с Арк. Ив. Поздеевым (Симонов монастырь). Москва».

Сейчас на этом месте остатки завода «ЗИЛ». А. И. Поздеев – сын В. С. Путятиной, чей портрет кисти А. Г. Венецианова есть в Третьяковской галерее. Недавно Денис Ивлев в Тверском государственном архиве нашел документ, что В. С. Поздеева сделала склеп для своих родителей в селе Петровском-Тихвинском у деревянной Петропавловской церкви, которую они построили. (В пятидесятых годах двадцатого века церковь была разобрана и увезена в Спирово для административных нужд.) Мы разгадали, что село Петровское находится на реке Тихвинка и называлось раньше Петровское-Тихвинское (Спировский район) – цель нашей предстоящей поездки.

Поездку мы спланировали вместе с членом редколлегии газеты «Наследие Вышневолоцкого уезда» Александром Павловичем Черниковым. Дозвониться до Дениса не удалось, поехали наудачу. В селе Матвеево (Спировский район) в родительском доме Дениса не оказалось. Мы застали его мать, жену и маленького сына Ярослава. Потом дозвонились и до него – он в это время косил траву у старого храма, предложил встретиться в селе Козлово, а потом уже вместе ехать до села Петровского.

А. Г. Венецианов
«Портрет детей Путятинных».

Поехали в Козлово – это центр бывшего Карельского округа (в начале семнадцатого века шведы захватили часть Карелии, входившей тогда в Новгородскую землю, и православные карелы вынуждены были переселиться поближе к русским). На пути в Козлово проехали Овсяники – бывшее имение Сназиных. На берегу реки Тихвинки стоит школа, в которой когда-то преподавал семнадцатилетний Евгений Петров, в будущем – знаменитый председатель колхоза «Молдино». В своих дневниках он писал:

«У меня было ощущение, что я попал в неизвестную страну и живу где-то за границей. Очень тяжело было не слышать родного слова, но отсутствие общения с окружающими было еще тяжелее. Я старался для учащихся больше проводить громких чтений на русском языке, но это помогало слабо. Письменные работы выполнялись со сплошными ошибками, но по математике и рисованию ребята были исключительно способные».

Приехав в Козлово, мы остановились на центральной площади, где посередине стоял большой, с колоннами, пятикупольный собор Введения во храм Пресвятой Богородицы. Собор, поражающий своими размерами, находился, по-видимому, в стадии реставрации, которая на сегодняшний день была приостановлена. В книге Дениса Ивлева «В поисках утраченной святыни» есть запись, что село Козлово впервые упоминается в XV веке, а Введенский собор построен в 1834 году на берегу реки Судомли. В 1937 году собор закрыли, кресты сняли, могилы сровняли с землей, фрески забелили или уничтожили. Священники собора Алек-

сей Сибирский и Михаил Муравьев были арестованы. Их расстреляли в 1937 году. Здание собора долгое время использовалось под клуб и кинозал. Летом 2012 года православный крест занял свое место, а в память о священномученике Алексее была построена деревянная церковь. 13 ноября 2010 года благочинный Вышневолоцкого округа протоиерей Василий Киричук ее освятил.

На площади было несколько магазинов, но посетителей немного. Скоро приехал Денис Ивлев, и я узнал, что мы находимся в центре спировской Карелии. Здесь имеется музей, в школе есть уроки карельского языка, который, к сожалению, начинает исчезать.

Затем мы поехали в село Петровское (Тарасово), которое находится в 15 километрах от Козлово. Рукой подать было до Вышневолоцкого, Удомельского и Максатихинского районов. Село Петровское-Тихвинское находится на берегу красивой реки Тихвинки, в прежние времена в нем были две церкви – одна каменная (сохранилась) и рядом деревянная, построенная князьями Путятинными (разобрана). Впервые погост упоминается в 1545 году. В 1818 году княгиня Любовь Ивановна Путятинна (урожденная Милюкова) просит Тверскую консисторию помочь в ремонте храма, но в 1820 году она умирает, и ее вместе с внуком похоронили в Москве, в Симоновом монастыре. В 1824 году храм был закончен ее мужем Степаном Васильевичем Путятиным. В 1826 году его похоронили возле алтаря деревянной церкви. В 1838 году поступило прошение Веры Степановны Поздеевой (урожденной Путятиной) сделать на могиле родственников каменный склеп.

Кроме того, в книге «Дворянский календарь» (тетрадь 2, 1997 г.) я нашел интересную информацию: «Вера Ивановна Путятинна, 1804–1868, пох. пог. Петровский – Тихвинский Вышн. у., Михаил Степанович Путятин, 1796–1865, штаб-ротм., род. с. Поддубье Вышн. у.»

Михаил Степанович входил в 1812 году в Вышневолоцкое ополчение, а у художника А. Г. Венецианова есть «Портрет неизвестного из семьи Путятинных», где изображен молодой человек в военной форме. Возможно, что речь идет об одном человеке. Умер он в 1865 году и, возможно, похоронен в Петровском, где в 1868 году была похоронена его сестра. Возможно, что где-то здесь похоронен и Иван Осипович Поздеев, 1795–1838, отставной капитан-лейтенант Российского флота.

Борис КУЗНЕЦОВ
Окончание следует

«дойники» и «растворники», подвесные рукомойники с одним или двумя рыльцами. Много вырабатывалось предметов небольших размеров: кринки для молока, кувшины для пива, кваса, для льняного масла, сдвоенные горшки с крышками и единой ручкой — «двойняшки», в которых носили щи и кашу в поле, «подайки» с ручкой для растопленного масла,

стюма. К ним относятся девичьи повязки, «ленты», которые повязывались вокруг головы, оставляя открытыми волосы. Обычно по праздникам в косу вплетались ленты или бисерные кисти. В Вышнем Волочке носили украшенные жемчугом повязки из парчи.

В XIX веке широкое распространение получили небольшие платки, как праздничные — шелковые, коленкорные, ситцевые, белые, холстинные, «кокетки» с вышивкой и кумачом по краю, так и будничные — набойчатые, простые бумажные и темные «горемычные». С начала XX века платки постепенно становятся самым распространенным убором.

Развито в нашем уезде было и ручное ткачество. Повсеместно мастерицы превосходно владели простыми и сложными способами ручного тканья, о чём

Народное искусство вышневолоцкой земли

Окончание. Нач. в № 8 (41)

Одним из древних видов народного искусства является художественная обработка металла. Вышневолоцкие кузнецы умели искусно ковать железо, медь, работали здесь и мастера серебряного дела. В коллекции нашего музея много образцов кузнечного мастерства XVIII–XX веков. Это светцы для лучин, амбарные замки и ключи, образцы конской сбруи, украшенной металлом, бубенчики. Сельские кузнецы из местной болотной руды изготавливали необходимые в хозяйстве предметы: сохи, лемеха, косы, серпы, топоры, ножи, гвозди, замки, водостоки крестьянских изб к печным трубам.

Гончарное производство относится к наиболее древним видам народного искусства и широко распространено в нашем уезде. Развитие гончарного производства было связано с месторождением хорошей глины. В Вышневолоцком уезде имеется красная, белая, синяя и серая глины. Многие гончары работали семьями в жилых избах и обжигали свои изделия в обычных русских печах. Другие «глинотопы» имели свои горшечни за деревней, порой артельную «гончарку» либо гончарный завод с горном, построенные совместно тремя–шестью мастерами, и обжигали поочередно. Использовали ручной гончарный круг и ножной «кружок».

Дешёвая и удобная глиняная посуда имела очень широкое применение в крестьянском обиходе. Среди наиболее крупных изделий в производстве XIX века были горлачи для зерна, воды и пива, глубокие «опарницы» для теста, корчаги для пива, кваса, «бельевые» для кипячения белья с золой, кубышки для льняного масла, большие миски и чаши для еды, цветочные горшки с поддонниками, печные и коленные трубы для лежанок. Среди сосудов с рыльцами изготавливались объёмные

плошки, кружки для кваса. Наряду с посудой из глины лепили небольшие игрушки и свистульки (кони, всадники, птицы, уточки, петушки, курочки). Гончары проживали в Вышнем Волочке, в Борзынской, Заборовской, Кузнецовской, Михайловской волостях. Деревни Еваново, Нива, Прямик, Старое — старинные гончарные центры, где зеленая и желтая поливная посуда обменивалась на рожь.

Народная одежда тверской земли по типу относится к североно-великорусской и сохраняет многие черты, слабо изменяясь во времени. Старинного покрова домотканая мужская косоворотка и порты так же, как льняная женская рубаша с сарафаном, повсеместно употреблялись здесь ещё в 1920-е годы.

Коллекция вышневолоцкой одежды XIX — начала XX вв., представленная в музее, многообразна по своему составу: рубахи, кофты, пояса, головные уборы, платки, передники, юбки, мужские косоворотки, порты, кушаки. К сожалению, в собрании музея отсутствуют сарафаны. Все старинные свадебные, а также «сенокосные» и «жалые» рубахи (в которых работали без сарафана) были цельнокроеные. В их декоративном убранстве использовался исконный красный цвет вышивки и тканых узоров, подчеркивающий праздничный характер одежды. Нарядно украшались подола. В Вышневолоцком уезде применялась «сквозная» строчка, «роспись», но чаще вышивка крестом.

Головные уборы составляли важную часть женского ко-

свидетельствуют коллекции отдельных фрагментов великолепного браного и закладного ткачества, предназначенного для декоративного убранства народной одежды, а также сшитые из одноцветной или многоцветной домотканины предметы — рубахи, сарафаны, юбки, передники, полотенца, скатерти, матрасники, одеяла, пологи, занавески. Сохранилось много образцов кружева и вышивки, которые были развиты в нашем крае.

Интерес представляют древнеславянские сюжеты на них: с изображениями женской фигуры, всадниками, птицами, двуглавыми орлами, с растительным узором. Особый интерес представляют сюжетные вышивки, связанные с календарными обрядами.

Народное искусство вышневолоцкой земли, при некоторых сходных чертах с образцами псковско-новгородского, смоленского и ростово-суздальского типа, отличается своим самобытным характером, представляет значительный пласт художественной культуры русского народа.

Галина МОНАХОВА,
заведующая Вышневолоцким
краеведческим музеем

СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА А. А. НЕФЕДОВА ЗА 1902 ГОД

Село Жабны Фировского района.
Современный вид церкви Николая Чудотворца.
Фотография Ольги Копьевой.

Продолжение. Нач. в № 8 (41)

МЕСЯЦ МАЙ

15. Сеяли овес в поле, посеяли 21 меру (мера – 26 литров). Тятенька сеял, а я с Анной зарывал. Погода стоит порядочная. Теперь только скот в поля пошел на подножный корм.

Лакей баринов – Петр Григорьев – оказался довольно веселый малый, общительный. Он поляк. Инженер так не общителен, не знаю, заведу ли с ним знакомство?

16. На первой упряжке досеяли овес в поле, посеяли 29 мер. В краях полос земля довольно сыра. Овсом сеяли крупным, барским. После обеда вставлял в одноколку колонки, да ходил править изгороду в поле.

17. Ходил на Плутец, забивал там на межах полос покоса колья, так как старые сгнили и во время косьбы трудно без них отыскать полосы. И тятенька ходил туда, готовил дрова в лесу, и я ему помогал немного к вечеру.

Погода установилась теплая, можно сказать, жаркая, 23 градуса.

Трава на Плутце порядочная, и там по лугам довольно красиво и хорошо, я весь день наслаждался благодатною погодой и чудным видом.

18. Воскресенье. Проводил время за чтением и игрой, да в разговорах с людьми, которые приходили ко мне.

20. Тятеньку с Анной отправил в Крюково сеять овес, а я работал в кузнице, справлял колеса.

21. Переделал колеса к одноколку, который мастер хировский (из дер. Хировка) неладно сделал да оттягивал их. Был пришедши около вечера В. П. Козлов, он идет в Кузнечково. Побыл с ним часика 3 и проводил его.

22. Доправлял колеса к одноколку, вечером сажал цветы в садике. Ночевал у меня А. И. Белов, приносил мне книги и взял новые читать.

23. Воскресение Господне. Не видать, как прошел «Христос Воскресе». Этот праздник отдает несколько грустью, как бы чувствуется, что именно и на самом деле улетел Христос Спаситель с земли...

Почитал да поиграл на октаве. Был у инженера М. с часочек, поговорил кое-что с ним. Поправил прошлогодние пластинки (к фотоаппарату), снял группу мужиков и мальчишек на улице, вечером проявил, ничего, сохранились.

24. Приделал крылья над колесами к одноколку, нарисовал план на 18 дес. да поработал в кузнице с тятенькой. Во вчерашней ночи умер кузнеческий Дмитрий Григорьев, а в минувшее воскресенье он у нас добра здоровым сидел с 3 часа, приносил деньги. Вот как наша жизнь не прочна, только я не думаю, что и со мной может случиться то же, хотя и сознаю, что это вполне возможно. Если Бог даст здоровья, то завтра отправлюсь в Нилову Пустынь.

25. Проснувшись утром, услышал, что дождь грохочет по кровле, мне грустно стало, так как нужно идти в дорогу, а на дожде не очень приятно трогаться из дома, но раз раньше было решено совершить это путешествие, то я не стал задумываться, а справился да пошагал.

Вышел из дому в 8 ч. Дорогою шел мелкий как дождик, временами и сор снежинками. Градусник показывал 2,2 градуса до мороза. Одним словом – погода осенняя. Перед Домкиным нагнал мужика, идущего в монастырь, который оказался Вышневолоцкого уезда, села Удомля. С ним я шел до... (непонятно). Этот человек рассказывал, что у них существует 3 года общественная потребительская лавка, начавшая свои операции с 3000 руб., а теперь делающая годовой оборот более 10000 руб. Как тихо я не шел, он все-таки отстал от меня. Был с ним зашедши до Фролево к

Ульяну Родионову, пили чай и обедали. На Веретенском болоте догнал пять бологовских баб, идущих тоже в монастырь. С ними говорил о Бологое. В деревне Котлище(?) за копейки переехал на тот пролив Селигера. Ноги заболели порядочно, как ни старался тихо идти. На ночлег пришел в монастырскую усадьбу Раменье, разыскал управляющего поселком Афанасия Степановича, который у меня бывал два раза. Он принял меня радушно, за гостя. Вымылся с ним в бане. После бани пил чай. Сам хозяин, как только вымылся в бане, попил чаю и ушел на мельницу, которую он сам выстроил и которую впервые пушал в ход.

Припомнились к случаю думы, которые я мечтал в детстве при виде статуйчиков, изображающих херувимчиков, которые стояли в квартире Аф. Ст., когда я мальчиком в Домкино бывал в церкви и думал: «Вот бы было счастье, если бы этих ангелов, которые стояли на царских вратах, снять да привезти поставить дома». Теперь мне эта мысль кажется очень смешной, а ведь думал я в свое время очень серьезно. С вечера долго было не заснуть, болели ноги.

МЕСЯЦ СЕНТЯБРЬ

2. В 9 час. выехал из дома на своей лошади в Заречье. У Пимена дальше пошел пешком – на лошади не проехал из-за джуде дурной дороги.

3. Обходил по готовым межам участок «Чашов остров» в 84 дес. Нужен план, которого они не имели.

4. С Григ. Матв. доехал до Заречья. В Заморино меня удержали обмерить им участок земли.

5. Ездил на своей лошади в Пустки обходить участок земли – для земства им нужен план. Когда кончил, пришли, моей лошади как не бывало – выскочила из гороженника. Вот мы туда-сюда – нет ее, да и все тут. А и ночь надвигалась. Так запрягли их лошадей и повезли и мою бричку в Заморино. Такая работа взяла. На половине пути парнишка ее и гонит к нам – она вырвалась, да в деревню, оттуда ее и воротили, ну а я рад как сделался!

Вечером сделал накладку обойденного участка, не сошлось на 50 с. Придется еще туда смаршировать.

6. Заехал, нашел ошибку.

8. Рождество Пресвятой Богородицы. Ездил с тятенькой к Рождеству. Погода очень худая была – стужа, грязь, снег. Людей было мало. Побыл немного у барина, не пришлось его самого увидеть, да побыл у старшины. Гулянье молодежи было совсем плохое – стужа забила нещадно.

Все совались к теплу. Домой отправились в 5 утра. Ну уж и досталось

дорогой, шел снег с сильным ветром, просто зима чистая. Рады, добрались до дома.

9. Справлял себе сапоги.

10. В 10 час. собрался в Старое к эстонцам, которые за мной приезжали.

11. Обошел участок в 26 дес. И разделил пополам, потом обошел участок в 14 дес. Квартировал у Езепа Юренеца.

12. Утром на рассвете выехал домой, приехал в 12. За работу получил 8 рублей.

17. Был оставши дома один, все ушли на Плутец жать. Поправил ворота к полю да дорогу. Пчелам подставил сахарного сиропа, а наполовину ульи уже осыпались. Везде пчелы без меда, везде околевают.

18. Ходил в Жабны, где был сборный пункт лошадей, был приехавши офицер и дюже сердитый. Изрядно обругал старшину, урядника и старосту. Прошла перепись благополучно. Много доволен остался.

20. Ездили с тятенькой на Плутец убирать овес. Сегодня только закончил уборку хлеба. Медведи съели много овса. Овсы родились нынче очень хорошие.

21. Утром предстала невеселая картина – настоящая зима, все покрыто снегом. Земля замерзла, картофеля еще много не выкопано. Обмолотили 250 снопов крюковского овса на машине, получилось 10,5 меры.

22. Воскресенье. Был дома. Утром попел духовно под цитру. После обеда читал Лескова и Гоголя. Начал читать «Некуда». О достоинствах сочинения покуда не могу сказать ничего определенного. Вот уж «Мертвые души», так поистине верх гения!

Несмотря на то, что повесть не закончена, но она достойна перечитывания нескольких разов. Хочешь читай много, всю, а хочешь отрывками, и все с большим интересом. Я читал раньше сочинения Гоголя, но теперь перечитываю с новым интересом.

23. Занимался вот какой работой: справил двое яслей для корма коров, возил камень для придворка, который хочу строить. Сегодня снег растаял. Наши копали картофель.

25. Неудовлетворенность получилась на сердце. Вася вез мне из Питера ступеньку для астролябии, но в Рождестве потерял.

Считал на конной ярмарке лошадей. Оказалось лошадей рабочего возраста – 250 штук, жеребят-сосунков – 35, цена низкая, жеребята от 2 рублей.

26. Стоял службу в церкви, потом гулял по улице с Л. Гулял, но только что она мало внимания обращает на меня. Вечером были танцы в холодном доме, где фельдшер живет, до 3-х часов полуночи.

29. Воскресенье. Ходил с Машей к Рождеству на обедню. Был у барина. Домой пришел в 8 ч. вечера.

30. Строил придворок с поденщиком целый день. Дома развлекался с цитрою, которой большое спасибо.

МЕСЯЦ ОКТЯБРЬ

1. Покров Пресвятой Богородицы. Был дома, читал и играл на цитре. Вечером ходил в Новотроицкое к инженеру Минельде, где он теперь живет, носил ему ключ, сделанный мною для настройки инструмента. Побыл у него с часик, поговорил кое о чем. Утром был мороз – 7 градусов.

2. Поработал кое-что дома. Пом пошел с Анной в лес рубить жерди для палубки на притворок, но только до вечера дали работать – созвали домой, где меня ждал В. Голубев для переговоров о поездке в Острецово. Я пообещал съездить туда 9 числа с.м. (далее утрачены листы...)

21. Мама привезла из Жабен записку от Федосьи и Лидии. Пишут с уверениями, что они нисколько не прочь от меня... Федосья уверяет, что Лида «будет наша». Это сообщение много обрадовало меня.

Сегодня делал дело совсем не по душе – колот овец, что исполнял только в силу необходимости, а то как страх жалко лишать жизни невинных животных.

22. Праздник Казанской иконы Божьей Матери. С утра почитал кое-что да поиграл на цитре, а в три часа отправился в Кузнечково в гости к Петру Антипову. Там приехавши Лидия. Погулять на улице с ней не пришлось, так как снег мел все время. Лидия повнимательней стала этим разом ко мне.

23. Утром сделал план на 22,5 десятины Дубровскому Селиверсту, который пришел за ним. За работу взял с него 1 руб. 50 коп.

24. Проспал до 8 часов, вставши чинил часики, принесенные в починку, почти до вечера. (?) Глядел, как поедут Лидия с баткой через нас, да и не углядел... А хотел бы их зазвать на чашку чая да дать ей читать Гоголя... Не перестаю восхищаться великим художником слова и мысли.

Продолжение следует

НИКОЛАЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЗВОРЫКИН

К 140-летию со дня рождения

Окончание. Нач. в № 6 (39) – 8 (41)

Особенно много материалов Зворыкин публикует по теме охоты на волков «Волк», «Охота на волков с флажками», «О чем думал старый волк», «Волк и борьба с ним», многочисленные рассказы. «Книги Зворыкина о волчьей и лисьей охоте по справедливости считаются одними из лучших во всей охотничьей литературе. На этих настольных книгах воспиталось уже не одно поколение охотников... Непревзойденный знаток-практик волчьих охот, Зворыкин создал поистине всеобъемлющее руководство по истреблению этих хищников и вместе с тем художественно показал их во всей дикой красе», – писал в предисловии к «Избранным произведениям» Н. А. Зворыкина (1955) Н. П. Смирнов. Заслугой Зворыкина стало то, что через свои публикации и книги он утвердил в общественном сознании положение, что охота на волков результативна лишь

тогда, когда ею занимаются хорошо подготовленные профессионалы.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов писатель Николай Павлович Смирнов неоднократно встречался со Зворыкиным в редакциях журналов: «Это был пожилой, но очень бодрый и легкий человек, целиком сохранивший военную выправку и непринужденную стройность движений. Коротко подстриженные усы и небольшая бородка, тронутая сединой, придавали его лицу что-то типично «интеллигентное». Вместе с тем в его лице, несколько огрубевшем от зимних ветров и летнего зноя, чувствовалось и нечто простонародное. Серые глаза – опытные и зоркие глаза следопыта и зверолова – искрились умом, задором, молодостью. Выговор у Зворыкина был подчеркнута тверской – неторопливый, мягкий, певучий.

Зворыкин отличался большим добродушием, глубокой сердечностью

и прирожденным тактом. Было в нем что-то неуловимо охотничье, лесное – какая-то особо уверенная походка, спокойная сдержанность, щедрая юношеская жизнерадостность... В те годы он охотился уже мало, но зато усиленно занимался натаской легавой и особенно организацией волчьих охот. В нем до старости жила юная душа странника, жадно влюбленного в родную природу.

Вспоминая о своих охотах, он волшебным молодел, и слушать его было так же интересно, как и читать его книги... Вместе с тем этот дремучий «лесовик» был большим знатоком искусства во всех его проявлениях...

Будучи исключительно скромным и непритязательным человеком, Зворыкин постоянно, со смущенной улыбкой, уклонялся от разговоров о своей литературной деятельности».

Окончание на 7-й стр.

«Без нее было бы не так интересно» (Воспоминания дочери)

Б. Кузнецов знакомит Т. Болотскую (Криденер)
с газетой «Наследие Вышневолоцкого уезда». 20 апреля 2011 года.
Фото – А. Черников

Окончание.

Начало в № 5 (38) - 8 (41)

Вскоре наша безмятежная жизнь закончилась: позвонил папа и сказал, что приезжает к нам, что плохо себя чувствует. Сначала его обследуют врачи у его старшего сына Бориса, диагноз «рак желудка», затем я его устраиваю в Онкологический центр на Каширке, где ему назначают операцию. Всё это время за ним, как никто из детей, ухаживает мама. От операции отец отказывается, его выписывают в больницу старшего сына Бориса, и через 3 месяца он умирает у мамы на руках. Она до последних дней находилась подле него. Похоронили папу на кладбище г. Королёва, где жил его сын Борис.

Вскоре, вслед за папой, умерла бабушка (93 года). Когда ей стало плохо, она вызвала маму, которая обещала ей, что в случае ухудшения вызовет и меня. Помню, в воскресенье вечером я откуда-то возвращаюсь, нахожу письмо от мамы, что бабушке стало лучше и приезжать не надо. Я ложусь спать, но заснуть не могу, какая-то дикая тоска и отчаяние овладели мной, но о бабушке дум нет: мамино письмо успокоило.

Промучившись так всю ночь, утром я встала, и без двадцати пяти минут девятого это терзающее меня чувство отпустило (я тогда и посмотрела на часы). Потом мама рассказывала, что бабушка всю ночь мучилась и умерла без двадцати пяти минут девять (заснула и вздохнула последний раз). Я очень любила бабушку и рационального объяснения (хотя я физик по образованию) тому, что

произошло со мной, до сих пор найти не могу.

После смерти бабушки мама с дядей Алёшей (маминым братом) продали наш дом, несмотря на наши уговоры не продавать родного гнезда. На чердаке дома стояли сундуки, полные различной литературы и документации. Они пропали.

Тогда мы не сообразили перевезти к дяде Алёше (он жил в Вышнем Волочке), а позднее новые хозяева нас не пустили. Остались только документы, которые я нашла раньше, где говорилось (начало XVIII века), что дарственная на землю и замок Суслет (под Тарту) даётся барону фон Криденер Филиппу Иогановичу (?), и другие документы, которые, к сожалению, мой брат Борис, даже не уведомив нас, отдал в рукописный отдел Третьяковской галереи в раздел биографии художника В. Г. Перова (он из рода баронов фон Криденер).

Вскоре умирает дядя Алёша и неожиданно от тяжёлой болезни младший сын Василий. Мама как-то стала сдавать, хотя для своих 80-ти лет выглядела хорошо, но все эти горести привели ее к инсульту. Мы её выходили, и она даже стала опять

выезжать в Решетниково на лето, а на зиму к нам с мужем в Москву. В последнюю зиму она стала плохо себя чувствовать: почти каждое утро, когда умывалась, падала в полубморочном состоянии, и мы с Виктором, если он был дома, переносили её на кушетку. Через некоторое время она вставала и заявляла, что чувствует себя хорошо. В больницу ложиться она решительно отказывалась. Однажды после того, как мы с ней сходили в поликлинику, она села на неустойчивый табурет и упала с него так неудачно, что вся её спина была в синяках. Мы вызвали «скорую помощь», которая хотела забрать маму, но она опять-таки категорически отказалась. Через несколько дней она умерла, причём попросила (был вечер) мою руку. Я сказала: «Сейчас» (не подозревая, что она умирает) и убежала на кухню. Тут же вернулась обратно, подошла к ней и протянула руку. Она её не взяла, а смотрела куда-то вдаль, вбок (в комнате был сумрак). Я взяла маму за руку и стала смотреть в ту же сторону и увидела слабо светящийся овал. Мама вздохнула в последний раз, и всё пропало.

Так окончилась жизнь нашей несравненной красавицы, умницы, доброй (она всем нищим подавала) и глубоко порядочной баронессы фон Криденер Натальи Борисовны, предназначенной, как я чувствую, для лучшей доли, но с достоинством перенесшей всё то, что выпало ей на её жизненном пути. Много радости и счастья принесла наша мама своим близким родным, друзьям, знакомым и посторонним людям, пусть с миром покоится её душа и найдет Царствие Небесное и Вечный Покой в мире, в который она ушла.

Светлой тебе памяти, мама!

Татьяна БОЛОТСКАЯ
(ТЕЛЕВИНОВА, КРИДЕНЕР),
доктор физико-математических
наук, доцент МИФИ

Дом Криденоров. Вышний Волочек,
угол улиц Красных Печатников и Бутягина.

НИКОЛАЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ЗВОРЫКИН

К 140-летию со дня рождения

Окончание. Нач. на 5-й стр.

Мать Зворыкина, сестры и дочь Евгения жили в Ленинграде в одной комнате в коммунальной квартире № 38 в доме 73/75 по Каменноостровскому (Кировскому) проспекту. В соседних квартирах жили и другие родственники. Воспитанием Евгении занималась ее тетя Надежда Анатольевна. В 1932 году умерла Наталья Федоровна. Ее похоронили на Серафимовском кладбище.

В 1930-е годы Зворыкин был зачислен консультантом по волчьему вопросу в Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК. В 1935–1938 годах он занимался разработкой мероприятий по истреблению волков в Кавказском, Ильинском (Южный Урал) и Воронежском государственных заповедниках, в Шапкинском оленеводческом совхозе Ненецкого национального округа Архангельской области. Бывая в Москве, много времени проводил в Зоологическом саду.

В последние годы жизни Зворыкин уже не охотился и даже продал свое любимое ружье – полуавтомат фирмы «Винчестер» 12-го калибра. Литературная деятельность исключительно на охотничьи темы серьезных денег не давала. Жена Зворыкина работала медсестрой в местной больнице, ее зарплата была основным источником их существования. В письме своему молодому другу М. Г. Волкову в 1935 году Зворыкин пишет: «Об охоте думать сейчас не приходится. Для этого надо уезжать на продолжительный срок довольно далеко, притом иметь положительные данные и хорошие местные связи. Таким образом, остается пока жить литературным волком да заниматься заглазной консультацией северной (в районе оленеводства) волчьей экспедицией...». В декабре 1936 года: «...задавлен за это время работой как литературной, так и сведением всяких впечатлений и материалов по поездкам в заповедники для срочного составления инструкции». Волков отмечает, что Зворыкин очень много ходил: «Любил ходьбу как своего рода спорт».

Зимой 1936 года Зворыкин руководит опытно-показательной охотой в Воронежском заповеднике.

Спутник охот Зворыкина в последние годы В. А. Митрофанов оставил наблюдения об особенностях творческого процесса писателя: «Он был очень требователен и строг к правдивости и литературе и не мог писать что-либо выдуманное, не согласованное с фактами, как им самим испытанными, так и тщательно проверенными, если они исходили от других лиц или источников. Текст своих произведений он, как

правило, излагал сразу, без особого плана, не рассчитывая на переписку, и рукописи его в большинстве не имели особых поправок. Чтобы не прерывать течение мысли, он не помещившиеся в конце строки буквы последнего слова не переносил на другую сторону, а загибал вниз строки, что было для него весьма характерно».

Со слов Митрофанова известно также, что кроме рассказов и книг Зворыкин писал небольшие «миниатюры», в которых излагал свои наблюдения над повадками мелких птиц. Но к печати их не предлагал, так как считал, что редакторы сочтут их «несовременными».

Все, кто его знал, отмечают его выправку, тактичность, умение скрывать свои чувства. Дочь Евгения в своих воспоминаниях сообщает о некоторых деталях быта отца: «Носил он так называемые «толстовки» из холста в теплое время и из фланели в холодное. Курил самые дешевые папиросы «Ракета». Считал, что они менее вредны. Питался очень просто. Любил каши (главным образом овсяную), а также овсяный кисель с молоком либо с льняным маслом. Любил ржаной хлеб. Он был очень нежным и заботливым отцом».

Последней пожизненной публикацией С. А. Бутурлина (умер в 1938 г.) был некролог на смерть Зворыкина: «Необыкновенная наблюдательность, тонкая внимательность, художественный талант изложения. Чрезвычайная точность и простота» (цит. по: Поддубный М.).

За день до смерти Зворыкин пишет письмо В. В. Бианки: «Занят был заповедными волками. Чтобы не задерживать, решил отослать вам рукопись и просить посмотреть, исправить, что найдете нужным, и вернуть мне для перепечатывания. С удовольствием бы побродил с гончей вокруг Михеева, но, кажется, на это не хватает ни времени, ни сил».

Николай Анатольевич Зворыкин скоропостижно скончался 9 ноября 1937 года и был похоронен на Серафимовском кладбище в Новой Деревне в Ленинграде рядом со своей матерью.

О последних днях и минутах жизни Николая Анатольевича рассказал в письмах С. А. Бутурлину его брат Ф. А. Зворыкин: «С месяц тому назад у него был припадок, сопровождавшийся сильными болями в верхней части груди и спине. Так как он никогда не обращал внимание на свои недуги и не советовался с врачами, неизвестно, что это был за припадок, по-видимому, грудная жаба. Мы тогда не обратили достаточного внимания на это, а сам он уехал на другой день в деревню к писателю

Бианки, где и отдохнул, и вообще чувствовал себя хорошо. Вернувшись из этой поездки, он ни на что не жаловался и был бодр, и ничто не давало основания опасаться за столь скорый, роковой исход болезни. В день кончины 9 ноября он с утра чувствовал недомогание, около 12 ч. был опять повторный припадок, который продолжался недолго, и днем он уже был на ногах, шутил с домашними и чувствовал себя не очень плохо. После обеда около 4 часов опять почувствовал недомогание, прилег и в 7 ч. скончался после третьего припадка» (цит. по: Поддубный М.).

Сестра писателя Надежда Анатольевна до войны работала учительницей английского языка в средней школе Ленинграда. Во время войны Ксения Анатольевна и Надежда Анатольевна были эвакуированы в Алтайский край, где в 1942 году Надежда Анатольевна умерла. Ксения Анатольевна после войны работала библиографом в библиотеке Ленинградского инженерно-строительного института.

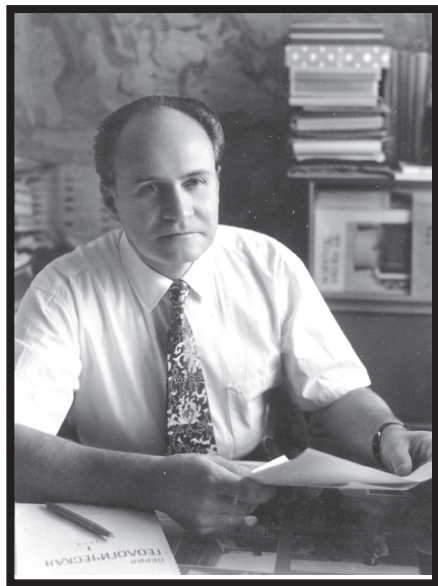
Иван Анатольевич после эмиграции из России жил в Голландии, а умер во Франции в 1956 году. Его единственный сын Николай был геологом. Федор Анатольевич после революции зарабатывал на жизнь преподавательской деятельностью и сочинением фокстротов. Он был репрессирован и расстрелян в августе 1938 года. Его дочь Наталья работала геологом, а Екатерина – экскурсоводом в Эрмитаже (в эмиграции – преподавателем русского языка). Анатолий Анатольевич в советское время работал метеорологом, а его сын Кирилл – переводчиком.

Дочь Зворыкина Евгения Николаевна поступила в 1937 году на подготовительные курсы Инженерно-строительного института в Ленинграде и в 1938 году была принята на первый курс Архитектурного института. За две недели до начала Великой Отечественной войны она выехала на практику в Пермь. Квартира в Ленинграде осталась без присмотра, и многие вещи Н. А. Зворыкина пропали во время блокады. В 1943 году Евгения Николаевна окончила обучение по специальности в Новосибирске и была направлена вместе с мужем в августе того же года на восстановление Сталинграда. С 1951 года – на преподавательской работе, сначала в строительном техникуме, а с 1960 по 1990 год – в Волгоградском инженерно-строительном институте. Детей не имела. В 2000 году она передала все хранившиеся у нее книги Н. А. Зворыкина в Удомельский краеведческий музей.

Дмитрий ПОДУШКОВ

Академик Борис Сергеевич Соколов

2 сентября ушел из жизни член редколлегии газеты «Наследие Вышневолоцкого уезда», почетный гражданин Вышневолоцкого района, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии академик Борис Сергеевич Соколов – ученый с мировым именем, выдающийся геолог, всемирно признанный палеонтолог, автор многочисленных трудов по развитию органического мира и биосферы Земли, видный просветитель и общественный деятель.

Борис Сергеевич родился 9 апреля (28 марта по старому стилю) 1914 г. в Вышнем Волочке. В 1932 г. поступил на геолого-почвенно-географический факультет Ленинградского университета и после его окончания в 1937 г. был зачислен ассистентом на кафедру палеонтологии этого факультета. С первых же шагов в геологии Б. С. Соколов показал свои блестящие научные и научно-организационные способности. Весной 1941 г. был назначен одним из руководителей комплексной экспедиции в Западный Китай.

Вернувшись в конце 1945 г. в Ленинград, Б. С. Соколов возобновил преподавательскую деятельность в ЛГУ, расширяя сферу своих научно-исследовательских интересов. В течение 15 лет (1945–1960 гг.), работая в Ленинградском университете и Нефтяном институте, Б. С. Соколов проводит исследования в разных регионах Советского Союза. В 1968 г. Б. С. Соколов избран членом-корреспондентом АН СССР.

Б. С. Соколовым созданы фундаментальные труды по ископаемым

кораллам, вошедшие в золотой фонд мировой палеонтологической литературы и ставшие настольным методическим руководством для нескольких поколений специалистов по кораллам во всем мире. Он один из главных создателей уникального 15-томного справочно-методического издания «Основы палеонтологии», удостоенного в 1967 г. Ленинской премии.

Борис Сергеевич – автор более 600 научных работ, в том числе 23 монографий, посвященных различным аспектам геологии, палеонтологии, стратиграфии и общей эволюции биосферы. Он известен еще и как автор блестящих очерков по истории геологической науки, а также научных и публицистических статей по самым разнообразным научным проблемам, организации научных исследований, развития минерально-сырьевой базы страны и т.д.

Блестящие научные достижения Б. С. Соколова снискали ему высокий международный авторитет. Он избирался в число руководителей ряда международных геологических организаций, почетным членом геологических обществ США и ряда стран Западной Европы.

За выдающиеся достижения в науке, научно-организаторской деятельности, подготовке кадров Б. С. Соколов удостоен многих высших государственных и академических наград: Ленинской

премии (1967 г.), звания Героя Социалистического Труда (1984 г.), премии и высшей академической награды в области наук о Земле – золотой медали имени А. П. Карпинского, а в 1992 г. – премии Карпинского-Швейцера Гамбургского фонда и медали Карла фон Бэра за геологические исследования. Он награжден тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». В 1998 г. Б. С. Соколов первым из геологов удостоен высшей награды Российской академии наук – Большой золотой медали имени М. В. Ломоносова.

Он стоял у истоков научного рериховедения и создания Музея-института семьи Рерихов. В 2005 стал лауреатом Международной премии им. Николая Рериха. Масштабы научных достижений, яркий публицистический дар, стиль научных исследований, предвидение основных тенденций развития современной науки и обширная школа учеников и последователей – все это ставит Бориса Сергеевича Соколова в ряд наиболее интересных представителей российской науки.

Выражаем свои соболезнования родным и близким Бориса Сергеевича.

Вечная ему память!

**Члены редколлегии газеты
«Наследие Вышневолоцкого уезда»,
сотрудники Вышневолоцкого
краеведческого музея**

**Экспозиция в Вышневолоцком краеведческом музее,
посвященная Борису Сергеевичу Соколову**

<p>Издатель и главный редактор Б. Н. Кузнецов</p>	<p>Редколлегия: Б. С. Соколов, Г. Г. Монахова, Н. С. Соболевская, Е. В. Новожилова, Т. А. Водичева, В. В. Соловьев, А. Б. Кузнецов, А. П. Черников</p>	<p>Отпечатано в филиале ОАО «ТОТ «Вышневолоцкая типография», Тверская обл., г. Вышний Волочек, ул. Екатерининская, 51</p>	<p>Адрес редакции: 171110, Тверская обл., г. В. Волочёк, Казанский пр-т, 63 Краеведческий музей</p> <p>Подписано в печать по графику и фактически 27.09.2013 г. в 10.00</p> <p>Зак. № Тир. 999.</p>
---	---	---	---